

Роман Фрейд

Удивительное путешествие Соломона или поющие мельницы

Посвящается моему деду,
Иосифу Давыдовичу Аврасину,
жившему в общежитии ГОСЕТа,
благодаря которому и я
родился в этом доме - улица
Станкевича, 12

(Драма в двух актах с интермедиями)

Действующие лица:

Соломон Михоэлс - актёр, режиссер

Сара - его первая жена

Эля - её сестра, живущая с семьёй Михоэлса всю жизнь

Ася - его вторая жена

Вениамин Зускин - ведущий актёр театра

Алексей Грановский - режиссёр театра в первые годы

Женя - актриса

Чечик - её муж, актёр, зав. труппой театра

Михаил Левидов - драматург и журналист, друг Михоэлса

Акт 1

Сцена 1

Год 1924. Жаркий, потный летний день. Общий вагон переполненного поезда недавно покинувшего Киев. Женя и Чечик у окна. От кого-то из соседей по вагону сильно воняет. Иногда запах становится невыносим.

Женя (плачет, глядя на разорванный подол своего платья)
Я так и знала, так и знала. Где тонко там и рвётся... В прямом смысле. Оно почти новое. И нарядное и на каждый день.

Чечик (Вытирает пот со лба. Явно доволен собой)
Ты с ума сошла. Слава богу влезли. Люди неделями уехать не могут. (поёт) Дым столбом, кипит дымится пароход...

Женя
Как я показываться буду? Кто на меня смотреть в этом рванье будет? У меня же другого нет.

Чечик
Разберемся. (поёт) Пестрота, разгул, волнение, ожидание, нетерпение...

Женя
В чём мы разберемся? В Москве девушки одеваются как куколки. И тут я - корова киевская в рванине.

Чечик
Ты не девушка, ты - актриса. Талантом задавишь. (поёт) Веселится и ликует весь народ...

Женя
Болван ты, Дэвик. Ну представь - к тебе на прослушивание приходит незнакомая девица в рваном платье? Как ты отреагируешь? Первое что ты запишешь в блокнот: "неряха". А скорей всего

подумаешь: "Так, понятно, следующая..." Я же просила тебя - помоги, а ты попер вперед как будто ты один. А если бы я отстала? Оставил бы меня там? Эгоист.

Чечик

Да ты совсем одурела? Если бы я не попер, ты бы.., мы бы на перроне застряли. У тебя в голове платье вместо мозгов. Не говоря уже о том что вообще вся эта московская идея моя. И место у окна тоже я вырвал. Стояла бы в проходе до Москвы и нюхала. (поёт) Всё торчала-бы в проходе до Москвы...

Женя (Продолжает поворачивать подол так и сяк)
Может у тебя теперь есть идея что с платьем делать?

Чечик (Шлёпает её по рукам)

Помолчи пожалуйста немножко. Ты меня бесишь. Мне больше думать не о чем? Ты все бумаги из "Культурлиги" взяла? Вот о чем думать надо. Адрес театра записала? Тексты, ноты?.. Записку от Гофштейна? Или опять я должен обо всём позаботиться?

Женя

Ты вовремя про бумажки вспомнил. Ты бы еще в Москве меня спросил. Это всё можно свернуть в трубочку и засунуть знаешь куда если мы плохо покажемся?

Чечик (Достаёт расчёску. Тщательно причёсывается.)

Показаться хорошо должен я. А ты должна помочь мне хорошо показаться. В театры на работу берут мужчин. Паровозом. А женщин - в придачу. Прицепом. (поёт) Дым столбом, кипит дымится паровоз...

Женя

Ну конечно. Ты ведь глава. Что же ты, "паровоз", сам не пошёл к Гофштейну за запиской, а меня послал?

Чечик

А в чём проблема? Я и так всё на себя взял. От тебя хоть какой-то толк должен быть?

Женя

Ах толк? Хоть какой-то толк? Какой же это толк? "Губки накрась поярче..." "Прицеп" с накрашенными губами. На каблуках.

Чечик

Послушай. Не хочешь, не езжай. Что у нас там следующая? Дарница? Сойди там и домой, к мамочке в Бердичев. Или в Киеве без работы торчи. Сиди с подружками, обсуждай кому нужны безработные еврейские актрисы. (поёт) Утро туманное, к маме в Бердичев...

(Вагон резко тормозит. Женя налетает на Чечика.)

Чечик (помогает ей сесть. Поднимает упавший мешок)

За вещами смотри. Воруют здесь. Особенно еду.

Женя

Я голодная.

Чечик

Еды мало. Есть будем через пару часов. Отвлекись на что-нибудь. Текст давай повторим...

Какая беззвездная ночь. Город притих перед грозой. Даже птицы не поют этой ночью. Вот это светлое окно. Я лишь вижу эти прекрасные полупрозрачные занавески. Какая у неё комната? О чем она сейчас думает? Вспоминает ли нашу встречу или занята своими обычными заботами?

Женя

Какая беззвездная ночь. Холодный сырой ветер гонит мусор по улицам. Должно быть холодно, а я горю изнутри. Язык пересох во рту. Может только перекатываться как камушек в ручье - Мотл, Мотл, Мотэле... Это имя - поцелуй, нежные пальцы которые трогают мою руку, глаза полные нежности. (от себя) Как ты думаешь, им правда ещё нужны актеры? К ним ведь отовсюду едут.

Чечик

Едут, едут. Не волнуйся. Мы лучше всех. (от персонажа) Она знала что я здесь. Чувствовала моё присутствие. О Цейтл, как ты

прекрасна. Я не мог спать и прибежал сюда. (От себя) Боже как воняет. (Затыкает пальцами нос)

Женя (от себя)

И всё таки. Представь - приехали мы а там уже никто не нужен. Куда мы денемся тогда?

Чечик

Текст повторяй... И нечего всякую чушь думать.

Женя

Это не чушь, не чушь. Ты сам не знаешь что делать вот и ерепенишься. (от персонажа) Ой. Кто там? Мотл. Что тебе здесь нужно? Ты подглядываешь за мной? Сейчас же уходи. Или я закричу.

Чечик (от себя)

Я знаю что делать. А твоя паника точно не помогает.

Женя

Что ты знаешь? У нас денег на дорогу назад нету. Жить в Москве негде.

Чечик (Оглядываясь вокруг. От себя) Не ори... (От персонажа) Я не сойду с этого места даже если вся улица сбежится сюда, даже если ураган сметет весь этот город. Я искал тебя всю жизнь и ничто не сможет разлучить нас теперь.

Женя (от себя)

Сам растерялся а я - не ори. (От персонажа) Тише, пожалуйста, не кричи. Мотл. Если услышат отец и брат, тебе не поздоровится. Ты больше никогда меня не увидишь.

Чечик

Пусть они придут. Я теперь не боюсь ничего на свете... (Пауза. От себя) Вот сбила. Текст?..

Женя

Ну да, я - сбила. (подсказывает ему текст) Я открою им свою душу...

Чечик

А, ну да... (От персонажа) Я открою им свою душу. Они увидят что я люблю тебя так же или даже сильнее чем они.

Женя

Это невозможно. Ты бедняк. Они ни за что не отдадут меня тебе. Мы не можем быть вместе. (от себя) И платье...

Чечик

О, ты прекрасна, возлюбленная моя, ты прекрасна! (от себя) Я не могу больше слышать про твоё платье. Вот оно у меня где, в печёнках, поняла?

Женя

Не продолжай... Я сейчас потеряю сознание. О какое счастье. Какой ужас...

Голос из конца вагона

Дарница

Женя (от себя)

Ах в печёнках?..

Чечик

Всё. Остановись.

Женя (От персонажа)

Ты видишь меня всю изнутри. Как страшно. Я безоружна. Ты можешь ранить или даже убить меня.

Чечик

Я клянусь что никогда... (От себя) Пойду посмотрю на станции. Может картошку продают. Следи за вещами. И место держи. Эй.

Женя

Что тебе?

Чечик (Шутя щёлкает её по носу)

Не волнуйся. Всё будет хорошо. Ты со мной.

Сцена 2

Спустя неделю. В Москве. На сцене ГОСЕТа (Государственного Еврейского Театра) Актёрский показ. В зале: Грановский - руководитель театра и главный режиссёр, человек с аристократическими манерами, одетый "с иголочки". На сцене: Чечик и Женя. Женя на стуле который изображает окно из которого она выглядывает. Позже появляется Михоэлс - лысеющий человек с некрасивым, "рубленным" лицом но искрящийся внутренним обаянием и энергией. Он одет неряшливо и постоянно курит.

Чечик

Я клянусь что никогда не раню тебя.

Женя 3

Никогда, никогда? Чем ты клянешься?

Чечик

Я клянусь этой ночью, этим ветром, этим беззвездным небом, этим мгновеньем...

Женя

А что будет утром, когда ночь пройдет? Твоя клятва исчезнет.

Чечик

Я клянусь всем чем ты хочешь. Чем ты хочешь чтоб я поклялся?

(Из-за кулис выглядывает Михоэлс.)

Грановский (Чечику и Жене)

Одну минутку. Простите.

Михоэлс

Вызывали, Алексей Михайлович?

Грановский

Да, Соломон Михайлович. У вас есть минута?

Михоэлс

Да, конечно. Для вас - всегда.

Грановский (показывает на соседнее кресло в зале)

Присядьте здесь пожалуйста.

Михоэлс (Проходит в зал, поглядывая на Женю)

Слушаюсь, Алексей Михайлович.

Грановский (Жене и Чечик)

Пожалуйста.

Женя

С начала?

Грановский

Нет. Зачем же. Продолжайте пожалуйста.

Женя

Поклянись своей душой. Самой прекрасной душой на свете. И если ты нарушишь свою клятву, ты навек потеряешь меня и свою душу.

Чечик

Я клянусь своей душой, своим телом и всей своей жизнью. Если я когда-нибудь раню или предам тебя, мне жизнь будет ни к чему.

Грановский

Спасибо, достаточно... (Пауза) Значит вы из Киева. (Пауза)

Простите, кто автор этих диалогов?

Чечик

Это наш современный...

Грановский

Как это может быть? Вы что, в Париже на Монмартре? Каким ТЕЛОМ вы клянётесь. Это так вы пытаетесь завоевать сердце скромной

местечковой девушки? А что дальше? Вы ей, извините, под юбку полезете? Впрочем, она у неё и так рваная, так что...

Чечик

Мы полагали...

Женя (почти плачет)

Это по дороге...

Грановский (вскакивает со стула)

Какую историю вы хотите рассказать вашему зрителю? О молодых людях, которые встретились утром, а вечером предлагают своё тело друг другу?

Женя

Да нет же... Вы..

Грановский

Вы в еврейский театр показываетесь, дорогие мои. В еврейский. Мы хотим донести до нашей публики что там, в этих маленьких штэтеле остались прекрасные, настоящие чувства, традиции, уважение. Понимаете?

Чечик

Конечно. Мы понимаем. Мы не подумали.

Грановский

И что вы там делали, в Киеве?

Женя

Мы выступали...

Чечик

Мы играли в "Культурлиге" пока её не закрыли. Там у вас в бумагах есть рекомендательное письмо от Гофштейна.

Грановский

Понятно. Значит вы студенты "Культурлиги".

Чечик

Мы уже не студенты а актёры.

Михоэлс

Алексей Михайлович, я могу идти?

Грановский (Михоэлсу)

Вы ничего не хотите сказать господам не-студентам?

Михоэлс

Вы ведь уже всё сказали, Алексей Михайлович. Что же ещё?

Грановский

Ну может быть какие-то замечания?

Михоэлс

Ну, Алексей Михайлович, если позволите.

Грановский

Да, конечно.

Михоэлс

Можно вас попросить... Как вас зовут, простите.

Чечик

Давид.

Михоэлс

Нет, не вас, Давид, простите. (к Жене) Вас.

Женя

Женя

Михоэлс

Женя, прекрасно. Кто вам этот человек.

Женя

Муж.

Михоэлс

Да нет. Я имею в виду в каких вы, как персонаж, отношениях с ним?

Женя

Это мой возлюбленный.

Михоэлс

Возлюбленный. Как хорошо. А где он сейчас.

Женя

Он на улице.

Михоэлс

А вы?

Женя

Я дома. На балконе.

Михоэлс

Это ваша комната?

Женя

Моя.

Михоэлс

Так. Кто то ещё в доме есть?

Женя

Да, есть. Мама, папа...

Михоэлс

То есть надо их ни в коем случае не разбудить.

Женя

Ну да.

Михоэлс

А тут возлюбленный пришлёпал. Что ей делать? Ни она к нему, ни он к ней. Так?

Женя
Так.

Михоэлс
Какие идеи, Женя?

Женя
Ну... Не знаю.

Михоэлс
А давайте, Женечка, она из простыни скрутит веревку и спустит её вниз, а? Попробуйте.

(Женя делает вид что скручивает простыню)

Грановский
Ха-ха-ха. Женя, Соломон Михайлович шутит. Он мастер комедии.

(Женя останавливается)

Михоэлс
Конечно, Женя, это может показаться смешным. Кому угодно, но не вам. Он ведь ваш ВОЗ-ЛЮ-БЛЕ-ННЫЙ. Это ох как серьезно для вас обоих. Давайте.

(Женя скручивает простыню)

Грановский
Да, мой дорогие, некоторые актеры ради дешевых эффектов готовы из простыни верёвки вить и... и... вешаться на них.

(Женя останавливается)

Михоэлс

И если надо то и вешаться. Так вы, Давид к ней хотите. Или она, Женя, с балкона к вам спрыгнет. Вот что такое возлюбленный. Вот это публика оценит, это – по-настоящему.

Грановский

Да, голубчики. Оценит и уйдет после первого акта. Женя, Давид, спасибо большое.

Михоэлс

Женя, Давид. Лучше пусть половина зала уйдет чем весь зал спит до конца. Давайте попробуем с верёвкой.

(Женя скручивает простыню)

Грановский

Не надо этого пробовать. Нечего тут пробовать.

(Женя останавливается)

Михоэлс

Женя, сворачивайте простыню и спускайте ему. С текстом.

Грановский

Соломон Михайлович. Спасибо. Вы нам больше не нужны.

Михоэлс (Жене и Чечики)

У вас есть где жить?

Грановский

Спасибо большое, Соломон Михайлович. (Жене и Чечики) У вас есть где остановиться в Москве?

Чечик

Нет еще. Но мы надеемся...

Михоэлс

Я думаю, Алексей Михайлович, мы можем поселить их в нашем общежитии временно. А там видно будет.

Грановский
Спасибо за совет.

Михоэлс
Пожалуйста. До вечера. (Давиду и Жене) Очень приятно познакомиться. Приходите вечером на спектакль.

Женя
Спасибо большое.

Чечик
Обязательно.

Грановский
Привет жене.

Михоэлс
Хаха. Женя - здесь. (Он тушит папиросу и случайно переворачивает пепельницу на стол)

Грановский
Соломон Михайлович. Пожалуйста...

Михоэлс
Ой простите. (Начинает собирать окурки.)

Грановский
Ладно, не трогай. ЖенЕ - **Саре** привет передай пожалуйста. И Талечку целуй от меня.

Михоэлс
Непременно. (Уходит задевая кресло) Ах, провались ты...

Интемедия 1 - Водопроводчики

Играется на авансцене. Актёры меняют детали костюма, изображая персонажей, которые могут быть слегка навеселе. У Михоэлса

пиджак застёгнут не на ту пуговицу. У Зускина пеплом нарисован синяк под глазом. Зускин икает на протяжении всей интермедии.

Михоэлс

Петя, у тебя есть газовый ключ? У меня тут прокладка прохудилась. Поменять нужно.

Зускин

Коля, газового нет, но есть другой инструмент. Ик...

Михоэлс

Какой такой другой инструмент, Петя?

Зускин

Другой. Правильный инструмент. Кувалда, Коля.

Михоэлс

Петя, ты вспух? Как я кувалдой прокладку поменяю?

Зускин

Сам ты вспух, Коля. Всё это фуфло с газовыми ключами придумали недобитые буржуи. Пролетариату ничего кроме кувалды не надо. Ик...

Михоэлс

Ну и что же ты, кувалдой чинить будешь, Петя?

Зускин

Да всё, Коля. Водопровод, паровозы, автомобили. И для более тонких, ик... работ сподится.

Михоэлс

Сейчас договоришься до того что детей в роддоме с кувалдой принимать будешь.

Зускин

И буду. Пролетарского ребёнка только кувалдой и можно принимать. А если сдохнет, значит, буржуй или интеллигент затесался. Мамашу надо допросить с пристрастием. Вот так, Коля.

Михоэлс

Вот тебя, Петя, явно кувалдой рожали.

Зускин

Нет, Коля. Я сверх-пролетарий. Я с кувалдой родился. Прямо с ней и вышел.

Михоэлс (давидся от смеха)

А что сначала вышло? Ты или кувалда?

Зускин

Это не важно, Коля. А тебя зато газовым ключём сделали. Посмотри на свой рот. Он-же как газовый ключ раздвигается. Можешь зубами прокладку менять.

Михоэлс

Туда зубами не подлезешь, Петя. Там колено близко.

Зускин (раскалывается)

Вот по колену-то я кувалдой и хряпну, Коля.

Михоэлс (хохочет)

Смотри только по зубам не хряпни, Петя.

Сцена 3

Год 1925. Комната в общежитии еврейского театра. Женя собирает вещи в чемодан. Она явно расстроена. Скорее даже в ярости. Её движения порывисты. Она задевает замок чемодана и легко ранит руку.

Женя (Прижимает руку ко рту)

М-м-м-м

(Стук в дверь. Женя замирает притворяясь что никого нет в комнате. Стук в дверь опять.)

Михоэлс (за дверью)

Женя, вы там?

Женя (открывает дверь)
Соломон Михайлович?

Михоэлс (Не входя. За дверью)
Вы позволите мне войти?

Женя (Тревожно оглядывает комнату. Ей явно неудобно за беспорядок.)
Входите, Соломон Михайлович.

Михоэлс (входя)
Ха. А я думал у меня дома беспорядок, а тут вот...

Женя (Поспешно убирает одежду со стула)
Да я вот просто...

Михоэлс (глядя на чемодан)
Вы куда-то собрались? Далеко? (пауза. садится и достаёт сигарету. Закуривает.)
А где Чечик?

Женя (Сердито)
Не знаю. Он ушёл куда-то. В магазин кажется. В булочную.

Михоэлс
Понятно. Ну, что скажете?

Женя
А что тут говорить? Вы всё сказали. Я всё поняла. Что ж ещё?

Михоэлс
И всё?

Женя
А что ещё?.. (С горькой иронией) Спасибо. За всё.

Михоэлс

А-ха...

(Пауза)

И больше ничего?

Женя

Не знаю... Ничего.

Михоэлс

Ну что-ж, ничего так ничего. (Встаёт и идет к двери)

Женя

Соломон Михайлович.

Михоэлс (останавливается)

Слушаю.

Женя

Я не знаю как быть.

Михоэлс

Так в чем моя вина?

Женя

Но вы ведь сказали, что я никогда не буду актрисой.

Михоэлс

Сказал, да.

Женя

И что моей подготовки не хватает для профессионального театра.

Михоэлс

Я знаю что я сказал. И также могу сказать что я погорячился когда дал вам большую роль. Моя вина. Не правильно распределил роли. (Оглядывается в поисках куда сбросить пепел)

Женя (всхлипывает. Подаёт ему блюдце.)

Простите.

Михоэлс

Простите? Кто вас должен простить? Я? Женя, тут не за что прощать. Вам ведь всё равно, в театре играть или, простите, рыбу продавать.

Женя

Это не правда.

Михоэлс

Да бросьте вы. Конечно правда.

Женя

Зачем вы так. Я ведь всё бросила, чтоб к вам в театр попасть.

Михоэлс

Ох, какая героиня? Бросила драмкружок в провинции чтоб в московском театре играть? Какая жертва. Молодец.

Женя

Соломон Михайлович. Это не правда... Зачем вы?

Михоэлс

Ведь вы, Женечка, только и умеете, что талантливо всхлипывать. Вас этому там в Киеве прекрасно научили. Что вы знаете о своей героине? У неё настоящие драгоценности или нет?

Женя

Я не знаю.

Михоэлс

Ну и о чем после этого можно говорить? Я и то знаю. А вам все равно.

Женя

Нет, не все равно.

Михоэлс

Абсолютно, до лампочки. Вам на нее - тьфу.

Женя (почти плачет)

Соломон Михайлович. Пожалуйста, я постараюсь. Можно я ещё раз попробую?

Михоэлс

Да вы уже убили три часа моей репетиции сегодня. Напробовались.

Женя (плачет)

Но я ведь тоже не виновата, что я стараюсь а у меня не выходит. Вы ведь говорили что кое что получается. И потом...

Михоэлс (перебивает)

Женя, Женя, Женя... Мы не можем брать со зрителя деньги за "кое что". Кое что вы можете дома Чечикику играть.

Женя

Ну на нет и суда нет. Зачем вы ко мне пришли? Вы пришли меня оскорблять? Даже если я бездарна, я не заслужила этого.

Михоэлс

Кофе есть?

Женя

Нет.

Михоэлс

Ну вот. Э-эх. Пробуйте. Кто вам не даёт. Вспоминайте всё о чём мы говорили. Она за него борется как львица. Давайте.

Женя

Где? Здесь?

Михоэлс

Здесь. Где угодно. Должны играть в любом месте.

Женя

А вы...

Михоэлс

Давайте. Работайте. Я почитаю за Лео.

Женя

Ах ты, зеленый крыжовник! Не знаешь, что ли, какие у нас были высокопоставленные гости?...

Михоэлс

Она видит что с ним происходит?

Женя

Не думаю.

Михоэлс

Она что - дура?

Женя (Теряя терпение)

Нет. Просто она занята собой и своей прической.

Михоэлс

От нее сейчас мужик уйдёт. Прической она занята? Это она хочет, чтоб **он** думал что она занята собой. Она занята им и только им. Она крутится вокруг него как лиса вокруг цыплёнка. Ещё раз. Давайте, давайте.

Женя (Ходит вокруг стула на котором сидит Михоэлс)

Ах ты, зеленый крыжовник! Не знаешь, что ли, какие у нас были высокопоставленные гости?...

Михоэлс

Не надо мне текст повторять. Текст я знаю. Действуйте. Что она делает?

Женя

Кокетничает?..

Михоэлс

Если я вас сейчас сниму с роли. Что вы будете делать?
КОКЕТНИЧАТЬ? Она укрепляет свою позицию. А то этот бледный Лео
вскочит и улетит. Хозяйка ситуации. Ах ты, зеленый крыжовник!

Женя

У меня не получится, Соломон Михайлович.

Михоэлс (кричит)

Выгоню из театра к чёртовой матери. На панель пойдёшь.

Женя

Не пойду. И вообще, не кричите на меня. Я не виновата что у меня
не получается. Никто не давал вам права меня унижать.

Михоэлс (Замечает висящую на стене шляпу)

Что это за шляпка?

Женя

Это я у одной бывшей польской модистки купила. Там еще перья
были раньше.

Михоэлс

Ах у польской модистки? И как же она её носила?

Женя

Не знаю, я не видела.

Михоэлс

Ну представьте. Вы же пытаетесь быть актрисой.

Женя

Я думаю, может быть вот так, набок слегка.

Михоэлс

Как-как?

Женя (примеряет шляпку)

Ну как-то вот так.

Михоэлс

Не совсем. (поправляет ей шляпку) Вот так. Как ваша модистка ходит? Проойдитесь.

(Женя проходит взад-вперед)

Не в магазин на Крещатик за селёдкой вы идете, а в ложу, побеседовать с бароном... о скачках под Парижем.

Женя

А-а...

Михоэлс

Пошла, пошла...

(Женя проходит ещё раз)

Вот так. Лучше. И при этом нос пудрите.

(Женя делает вид что пудрит нос.)

Не останавливайтесь. На ходу. Вам это легко. Привычным движением. Надо всё успевать одновременно. Вот так. Да, да... Текст.

Женя

Ах ты, зеленый крыжовник! Не знаешь, что ли, какие у нас были высокопоставленные гости?... Гриша Стельмах и Роза Спивак... Они сидели в ложе номер три рядом с директорской. Мы с ней познакомились. Ей очень понравились мои браслеты. (протягивает руки) Я сказала, что это твой подарок. Она расспрашивала, откуда ты.

Михоэлс

Не иллюстрируйте. Ваши браслеты и так видны. Какая мысль здесь главная?

Женя

Что ей понравились мои браслеты.

Михоэлс

Да нет же, нет. Занимайте, отмечайте территорию. Как собачка, ножку поднимайте. Вы намного интереснее чем она. У вас глаза, ноги, грудь... И вообще, что он в ней нашёл, в этой выдре.
(проходится показывая) Ах ты, зеленый крыжовник! Что губу раскатал? Закатай. Твоя Роза не стоит моего пальца с маникюром.
(Садится на стул)

Женя (Ставит ногу на стул, где сидит Михоэлс)

Ах ты, зеленый крыжовник! Не знаешь, что ли, какие у нас были высокопоставленные гости?... Гриша Стельмах и Роза Спивак... Они сидели в ложе номер три рядом с директорской. Мы с ней познакомились. Ей очень понравились мои браслеты.

Михоэлс

Правильно. Розе тут ловить нечего. Он - ваш.

Женя

Я сказала, что это твой подарок. (Женя садиться на колени к Михоэлсу) Она расспрашивала, откуда ты.

Михоэлс (от лица персонажа)

Что же ты ответила?

Женя (обнимает Михоэлса)

Что мне было ответить? Я сказала, что ты из Бухареста, ха-ха-ха! Румынская королева, ха-ха-ха!

Михоэлс (от себя)

Да, да. Победила. И добивай его.

Женя (Приближает своё лицо к его лицу)

Право, можно было помереть со смеху. Но особенно забавно было глядеть, как они из театра улепетывали... Кто этого не видал, тот ничего забавнее в жизни не видал!

(Женя впивается в Михоэлса долгим поцелуем.)

Чечик (входит в комнату напевая)
Кружева... На головку надень.

(Женя вскакивает)

Чечик
Ой простите. Я не знал что вы.. репетируете.

(Чечик выходит из комнаты. Пауза.)

Михоэлс
Ну вот так уже что-то похожее...

Сцена 4

Год 1926. Комната Михоэлсов в общежитии. Через комнату протянута верёвка с детским бельём. Комната полна случайных предметов, используемых не по назначению. Консервные банки вместо ножи шкафа. Стопка книг как журнальный столик. Посередине – обеденный стол на котором тарелки, сковорода а на другой стороне – уют. Ночь. Сара, усталая с неубранными волосами и её сестра Эля, бодрая и активная, сидят за столом. В углу кроватка где спят две девочки, одна из которых – совсем маленькая.

Эля (Встаёт и начинает убирать со стола)
Как твоя рука?

Сара (Берет тарелки)
Ничего. Скоро пройдет.

Эля
Не трогай. И вообще, тебе пора ложиться. Ниночка вот-вот проснётся. Поспи хоть чуть-чуть.

Сара
Не хочу. Который час?

Эля (Ни на минуту не останавливается. Снимает с верёвки и складывает бельё. Собирает со стола тарелки.)
Уже пол-первого. С этим новым дурацким расписанием вставать ни свет ни заря? Они совсем обалдели. Поговори со Шлёмой. В конце концов он звезда этого театра. Его семье полагается более удобное время в ванной. Хотя с другой стороны, чем раньше тем лучше. Ни с кем воевать не нужно. Ты слышала битву сегодня? Дора хотела купать Сёму а Рива – Цилю. В одно и то же время. Попытались запихнуть их обоих в ванну пока вода горячая. Представляешь? Детьми начали драться. Как саблями. Ужас. Мыльная пена, дети орут... А дело не в расписании. Бориса и Зяму распределили на роль капитана. Вот жены и воют... Хотя какой из Зямы капитан? Он же танцует как колода. Иди спать.

Сара
Ты иди.

Эля
Мне еще нужно бельё замочить пока на кухне пусто.

Михоэлс входит в комнату.

Михоэлс
Привет. (Пауза)
Как девочки? (Он поправляет одеяла на постелях детей)

Сара
Помой руки.

Михоэлс
Я уже.

Эля
Здравствуй. Шлёма, стул совсем развалился. Даже починить нельзя. Я просила Петровича починить, но он говорит что там уже нечего чинить. Можно взять из декораций "двухсот тысяч". Там ведь четыре хороших стула было.

Михоэлс

Нельзя. 200 тысяч будем восстанавливать. Попроси у рабочих дать тебе доску. Её можно пока положить между двух стульев. А там что-нибудь придумаем. Перекусить что-нибудь есть?

Эля

Есть остатки картошки. Я её с луком пережарила. Очень вкусно получилось. Будешь?

Михоэлс (лезет пальцами в сковородку на столе)

Превосходно. Вениамин Третий и мечтать о таком ужине не мог. Спасибо.

Эля (Забирает сковородку)

Картошку я погрею. А стул нужен новый. Кто будет сидеть на доске? Я не буду. И Сара не будет и Таленька не будет. Со следующей твоей зарплаты во Вторник я сама пойду и куплю.

Михоэлс

Не уверен что получится.

Эля

Почему? Куда опять деньги ушли?

Михоэлс

Я обвешан судьбами. У Чечика тетка в Киеве больна. У неё тяжёлое нервное расстройство. Ей нужны лекарства.

Эля

Шлёма. Ты таки с ума сошёл? Твоей дочери не на чем сидеть, а ты помогаешь киевской тётке от запора?

Михоэлс

Не от запора а...

Эля

Да хоть от перхоти. Мне всё равно. Может быть это не моё дело, но это моё дело. Знаменитость союзного значения не может купить своей дочери стул? Как ты хочешь чтоб мы сидели вместе за обедом?

Сара
Порознь... (Пауза)

Эля
Пойду разогрею картошку. (Уходит)

Михоэлс
Как Ниночка? Давно спит?

Сара
Давно. (Пауза)

Михоэлс (Ищет что сказать)
Как твоя рука?

Сара
Нормально.

Михоэлс
Ты же знаешь - я терпеть не могу твоего "нормально". Это как будто ты молчишь.

Сара
Да? Ну и иди туда где всё "прекрасно" и "отлично" и "просто замечательно".

Михоэлс
Я только что оттуда. Мне кажется я нашёл главный поворот в Вениамине. Не точно еще, но может быть очень неожиданно...

Сара
Твоя репетиция закончилась три часа назад. Чечик пришел и сидел здесь всё это время. Ушел только что.

Михоэлс
Мне надо было подумать. Я гулял по Тверскому.

Сара

Хватит врать. Если бы ты гулял по бульвару, Чечику не пришлось бы торчать здесь. Шлёма – это мерзость! Ты не имеешь права так себя вести.

Михоэлс

Не кричи. Разбудишь девочек.

Сара (Она вскакивает и стоит над сидящим Михоэлсом)
Девочек? Девочек я разбужу? Ты про девочек вспомнил? Ты про девочек думал? ... Девочки, благодаря тебе живут в притоне. Девочки видят как папа бегаёт к своей потаскухе каждый день. Девочки учатся как надо врать маме в глаза.

Михоэлс

Сара, пожалуйста, перестань.

Сара

Женщины на кухне смотрят на меня с жалостью как будто я прокажённая. Шлёма, до чего ты меня довёл? Ты знаешь я готова многое прощать ради твоего театра, но... Меня нет. Я никому не нужна. Я могу сдохнуть и никто не заметит.

Михоэлс

Перестань. У меня был очень тяжёлый день. Я не в силах слушать твои упреки. Это всё чушь.

Сара (Хватает утюг и размахивает им пока говорит)

Конечно чушь. Тяжелый день у тебя был? Ты не хочешь говорить? Это твой ответ? Ты сейчас ляжешь спать а меня оставишь здесь со всем этим. Я не могу так – ты слышишь, не могу. Я не сплю каждую ночь а ты приходишь от неё и сплишь как младенец. Не сплишь а спишь, ты меня заикой сделал. Ты сплишь... ах, чёрт... дрыхнешь, даже к Ниночке не встанешь. Всё – чушь? Только твоё высокое искусство – это видите-ли не чушь. Ты перепутал. Это не искусство – лысину по чужим подушкам протирать. Чечик... Я поражаюсь ему. Он подкладывает тебе свою жену. Как сутенер. За одно это я готова была выставить его из дома. Но он ведь тоже несчастный. На нем лица нет. Ты понимаешь что ты творишь, Шлёмэ? Муж твоей шлюхи сидит здесь пока ты там с ней... Шлёмэ,

опомнись. Ты из хорошей семьи а не с помойки. И всё это прямо здесь, под носом. Я встречаю её на лестнице два раза на дню. За что мне это? Я мать твоих детей. И я требую...

(Маленькая девочка начинает плакать. Сара берёт её на руки и качает, напевая колыбельную. Михоэлс начинает ей подпевать. Эля возвращается со сковородкой.)

Эля

Подложи что-нибудь на стол.

(Михоэлс подкладывает полотенце на стол не прекращая петь. Эля ставит сковородку на полотенце и накладывает картошку на тарелку. Михоэлс садится есть напевая.)

Сцена 5

Грановский сидит за столом на сцене. У него в руках раскрытый текст пьесы. Он смотрит на часы.

Грановский (кричит за кулисы)

Ольга Вениаминовна, Михоэлс в театре?

Помреж (из-за кулис)

Я его не видела, Алексей Михайлович

Грановский

А на какое время у нас назначена репетиция?

Помреж (из-за кулис)

На два часа, Алексей Михайлович

Грановский

А сейчас сколько?

Помреж (из-за кулис)

Десять минут третьего.

Грановский

Ну и где он? Какого чёрта?

Помреж (из-за кулис)

Не кричите, Алексей Михайлович. Я понятия не имею где ваш Михоэлс. Это не моя обязанность за ним следить. Я не воспитательница в детском саду. И не полиция нравов. Может быть мне ещё в общежитие бегать, искать его по разным квартирам? У жены, не у жены... А вот и он. Добрый день, Соломон Михайлович.

(Михоэлс выходит из-за кулис. У него под мышкой свернутый в рулон текст пьесы)

Грановский

В чем дело, Соломон?

Михоэлс

Извините.

Грановский

Ты почему не брит?

Михоэлс

Не успел.

Грановский

Чем же это ты занимался, что не успел?

Михоэлс

Не успел. Давайте репетировать.

Грановский

Это моё дело – когда репетировать, когда нет. Ваше дело – быть на площадке вовремя и в надлежащем виде.

Михоэлс (Закуривает)

Хорошо, хорошо...

Грановский (с сарказмом)

Спасибо за одобрение. Можем начинать?

Михоэлс (рассеяно)

А-а-а...

Грановский

Артист Михоэлс. Вы не готовы к репетиции.

Михоэлс (разворачивает текст)

Простите, Алексей Михайлович.

Грановский

Прочтите первый монолог.

Михоэлс (читает)

Я всегда полагал, что богаче нашего арендатора не к чему и быть. Шутка ли! Такое достояние! Дом – полная чаша, две коровы да еще третья стельная, два субботних кафтана и еще много всякого добра! Я также был уверен, что единственный на свете мудрец – это реб Айзик-Довид. Шутка ли! Говорят, еще в молодости он знал толк в дробях! Он мог бы стать министром, улыбнись ему счастье. А есть ли на белом свете другой такой знаток своего дела, такой воскрешающий из мертвых целитель, как наш лекарь, который, по слухам, обучался искусству врачевания у некоего цыгана из египетских чудодеев...

Грановский

Стоп, стоп. О чём это? Что за история перед нами? Как вы её видите?

Михоэлс

История Вениамина. Ему надоело его унылое местечковое существование и он...

Грановский

Во-первых, мне нужны только факты. В том что сподвигло Вениамина, мы разберёмся потом. Что мы знаем?

Михоэлс

Ну, жил человек в маленькой деревне. Стало ему тесно в этой унылой деревне и он отправился в путешествие. Пошел искать новые земли, стал первооткрывателем, Колумбом.

Грановский
За чем пошёл?

Михоэлс
Ну вообще... за счастьем.

Грановский
За счастьем. То-есть не было у него счастья дома?

Михоэлс
Не знаю. Наверное не было.

Грановский
Очень важный вопрос, Соломон. Это ведь отправная точка всей истории. Почему ему дома не сиделось? Что его не устраивало? К нему плохо дома относились?

Михоэлс (сомневаясь)
Нет, вовсе нет.

Грановский
Тебе что, то-есть Вениамину, слишком много приходилось работать? Не выдержал тягот?

Михоэлс
Не так много он работал. В основном жена всё делала? И в лавке и по дому.

Грановский
И детей она растила. Вообще катался ты как сыр в масле. И что произошло?

(Пауза)

Михоэлс

Знаете, что произошло, Алексей Михайлович? Произошло одно утро. Одно неожиданное утро. Проснулся я на рассвете. Вышел во двор. А там солнце встаёт. И светит солнце на весь мир, на весь огромный, прекрасный мир. Потрогал я горшок, который на заборе сушился, а он тёплый. И все цвета стали яркими до невозможности. И запахи сладкие и терпкие и такие сильные. Воздух можно на завтрак есть. А звуки, звуки. Ветер, птицы, мельница не скрепит а поёт. Просто бешенство какое-то вокруг. И всё это моё. Вся земля и всё небо и вода вся. Нет никакой Тунеядовки и никакого Вениамина. Есть только небо и солнце. И крылья за спиной. Вот что произошло со мной.

Грановский

А ты ничего накануне не пил? Может быть праздновал что-нибудь?

Михоэлс

Нет, не пил.

Грановский

Ну да, ну да. У него в душе птицы поют. А тут жена кричит: "Помои вылей".

Михоэлс

Примерно так.

Грановский

Прекрасно. Отличная история. Молодец.

Михоэлс

Но ведь вы не согласны, Алексей Михайлович. Издеваетесь?

Грановский

Ну почему же издеваюсь. С точки зрения персонажа всё правильно, логично.

Михоэлс

А что же не так?

Грановский

Ну это уже моя кухня. Режиссёра. Ты про это не думай.

Михоэлс

Как не думай? Я ведь главный персонаж а не кукла. Про что **ваша** история?

Грановский

Ты крыльями взмахнул и полетел в землю обетованную. А пока взлетал, всех задел, всё развалил, всё разбил. Дом, семью, детей, всю свою жизнь и жизнь всех, кто рядом. Но это не важно. Главное, как ты говоришь, что мельница поёт тебе песни. И запахи новые, и цвета... (Пауза) А ещё посмотри, чем вся история закончилась. Что случилось в конце?

Михоэлс

Она не закончилась. Точка не поставлена.

Грановский

Тебе кажется, что нет точки в этой истории? Даже не так. Каков результат? К чему он пришёл?

Михоэлс

Ни к чему пока. Всё впереди.

Грановский

Вот тут ты глубоко заблуждаешься. Результат есть и он плачевный. Мы играем комедию с трагическим концом. Нет у Вениамина ничего впереди. Он теперь знает что весь мир – такая же Тунеядовка, только хуже. И идти ему некуда. И назад нельзя, он там крыльями своими всё расколотил. И мельница больше не поёт а скрипит. И запахов волшебных нет – вонь одна. Вот про что моя история, раз уж ты спросил.

Михоэлс

Вы, Алексей Михайлович, рассуждаете, простите, как тунеядовец. Вениамин – артист, художник...

Грановский

А по твоему, художник должен всё вокруг себя сжечь и разрушить?
Только чтоб удовлетворить свою детскую жажду творчества?

Михоэлс

Но ведь он создаёт новое, для всех...

Грановский

Да брось себя обманывать, Соломон. Я слышать это нытьё не могу.
Для каких всех? Давай я вместо того чтобы строить театр сбегу
слушать как мельницы поют. Что вы все делать будете?

Михоэлс

Но что же делать? Мне ведь, то есть Вениамину, в тунеядовке не
жизнь.

Грановский

А скажи. А что он сотворил, твой художник? Кого он осчастливил?

Михоэлс

Не знаю пока. Но чувствую, что что-то в этом есть. А что вы
предлагаете? Не пробовать? Не взлетать? Помоги выносить? Ладно,
понятно...

Грановский

Не ладно! Надо быть художником в своей жизни. Нарисуй этот
горшок теплый. Спой вместе с мельницей. Это не просто. Проще
убежать за новеньким, свеженьким. Подумай об этом. (обращается к
помрежу за кулисами) Ольга Вениаминовна. Вызовите мне пожалуйста
Михоэлса и Зускина в среду в одиннадцать на два часа. (Михоэлсу)
Прошу не опаздывать и быть готовым к репетициям. Оставляйте вашу
бурную личную жизнь за порогом театра.

Интермедия 2 - Режиссёр и дама - драматург

Играется также как и другие интермедии на авансцене.

Дама-драматург всячески подчёркивает свою причастность к миру
искусства.

Михоэлс

Здравствуйте, уважаемый Соломон Михайлович. Как я рада что вас застала.

Зускин

Мадам, за чем вы меня застали?

Михоэлс

За вашим присутствием здесь.

Зускин

Ах как вам повезло. И чему же вы так рады?

Михоэлс

Как чему. Что застала.

Зускин

Ну это ещё не повод радоваться.

Михоэлс

Может быть вам и не повод, а мне очень даже повод.

Зускин

Ну что ж. Очень приятно.

(Михоэлс начинает долго и безудержно хохотать)

Зускин

Это вы так радуетесь? И вообще, чем я обязан?

Михоэлс

Нет нет, это я вам обязана. Вам и театральному искусству в целом.

Зускин

Простите. Так чем же вы обязаны мне и так сказать...

Михоэлс

Разве вы не догадываетесь?

Зускин
О чём?

Михоэлс
Ах, наш театр как путник в пустыне, изнывает от нехватки драматического материала. Не так ли?

Зускин
Несомненно, но...

Михоэлс
Люди нашего круга ощущают эту жажду физически. Я как думающий, чувствующий и пишущий человек, обязана оросить эту пустыню живительной влагой.

Зускин
Простите, мадам?

Михоэлс
Я - о пьесе.

Зускин
Какой пьесе?

Михоэлс
Моей пьесе. Это - авантюрная комедия из жизни местечка. Пьеса называется: "Сюня - крепкий орешек"

Зускин
Боже как интересно. Я как раз страдаю от нехватки драматургии. Расскажите фабулу.

Михоэлс
Фабула полна неожиданных поворотов и тонких интриг.

Зускин
Ну хорошо. Можно вкратце - о чём ваше произведение.

Михоэлс

Сразу чувствуется стиль мастера. "Произведение"...

Зускин

Конечно. И поскорей пожалуйста. Я тороплюсь.

Михоэлс

О безусловно. Давайте говорить как два профессионала. Моя пьеса о Сюне.

Зускин

И что Сюня?

Михоэлс

Сюня полюбил Тойбу. А её отец требует чтобы жених привёл козу если хочет на ней жениться.

Зускин

На козе?

Михоэлс

На Тойбе.

Зускин

А-а-а. Вы меня запутали. И что Тойба?

Михоэлс

Тойба не против.

Зускин

Не против козы?

Михоэлс

Опять шутите. Ха-ха-ха. Не против - жениться.

Зускин

Так в чём конфликт?

Михоэлс

В козе, Соломон Михайлович, в козе.

Зускин

Не понял. Она ведь не против.

Михоэлс

Кто?

Зускин

Тойба.

Михоэлс

Тойба-то не против. Но отец просит козу. А у Сюни козы нет. Но Сюня - крепкий орешек. Он решает добиться своего без козы.

Зускин

Захватывающая история. И чем кончается.

Михоэлс

Всё местечко танцует фрейлехс на свадьбе.

Зускин

Превосходно, мадам. Это именно то что мы ищем. Переносим репетиции Шекспира. Будем ставить про козу и Тойбу.

Сцена 6

Год 1932. Зима. Вечер. Михоэлс один на улице. Метель. Он стоит с непокрытой головой. Пальто нараспашку. Снег залепляет его лицо но он не замечает этого. Его лицо открыто ветру. Вбегают Чечик.

Чечик

Соломон Михайлович, вы что? Как же можно? На таком ветру. Вы так внезапно ушли. Я думал вы в театр пошли, а вы тут. (Пытается застегнуть на Михоэлсе пальто). Пойдемте домой. (Михоэлс отводит его руки.) Пожалуйста.

Михоэлс

Ты чувствуешь, какой свежий воздух. Дыши, Чечик, дыши. Вдыхай этот мороз, этот ветер, эту свободу. Мы ведь всё время от мороза прячемся. А зря. Всё наше существо борется с морозом. Сколько сил, сколько жара внутри нас. Наши мышцы напряжены. Мы готовы взлететь и смешаться со снегом в этом урагане.

Чечик (Пытается застегнуть пальто на Михоэлсе)

Да что-ж за наказание такое. Нельзя же так. Вы просто не чувствуете холода. Поверьте мне, вы окоченеете.

Михоэлс

Какое же это наказание? Это награда. Наказание было у Иова. У бедняги Иова. Только тогда они тестировали его веру. Провоцировали. Смотрели – согрешит или нет. А меня-то зачем тестировать, зачем меня проверять? Я же весь как на ладони. Со мной всё предельно ясно... (Нарочито распахивает пальто как бы выставляя себя напоказ)

Чечик

Ну вот, Иова вспомнили. При чём тут Иов. Иов в пустыне жил. Там жарко. Пойдёмте. Прошу вас.

Михоэлс

Представляешь как ему, Иову, было прекрасно. Все вокруг умерли. Он стал самым несчастным на свете, но он знал что не сделал ничего дурного. Он мог просто оплакивать свои потери но не проклинал самого себя, Чечик. Понимаешь?

Чечик

Соломон Михайлович. Вы же не верующий. Перестаньте пожалуйста. Вы заболаете. Это большое горе, и для меня тоже. Но, пожалуйста пойдёмте. Соломон Михайлович. Я не могу так больше. Я сейчас позову Элю, всех, и вас уведут домой силой.

Михоэлс (набирает снег в снежок и бросает в Чечика)

Отстань. Иди отсюда. Давай, пошёл. Вали, вали пока не получил. Нету, нету больше никого кто бы мог меня увести домой. Понимаешь? Никого. На тебе еще. Ха-ха-ха.

Чечик (уворачивается от снежков)
Соломон Ми... Ой, ну не надо. Что вы как ребёнок?

Михоэлс
Ха-ха-ха. Получай. (попадает снежком Чечику в лицо)

Чечик
А-а-а-а.

Михоэлс
Так тебе. Не путайся под ногами. (Внезапно останавливается)
Прости. Я не хотел. (протирает Чечику лицо) Чечик. Что тебе надо? Зачем тебе я? Я - который забрал твою жену. Я - который сделал из тебя посмешище. Я - который унижал тебя ежедневно, который выставлял тебя из дому пока с ней прелюбодействовал. Я - который втоптал тебя в грязь и собирался жениться на твоей жене. Как ты можешь её оплакивать вместе со мной? Кто я ей. Ты - муж. А я - вор. Я украл твою жену. Я украл её. Украл и убил.

Чечик
Да нет же. Она сама. У Жени был удар. Ну так получилось. И без шапки вы. Пойдемте. Скорей.

Михоэлс
Почему ты здесь? У тебя ничего больше нет, что бы я мог у тебя отнять? И у меня нет ничего что-бы я мог тебе дать. Что ты хочешь от меня, Чечик?

Чечик
Соломон Михайлович. Не надо так. Вы - всё что у нас есть. Театра без вас нет. Вы нам нужны, вы - искусство, творчество, мы без вас никто. И Женю вы сделали актрисой. Вы воплотили её мечту. Ну пожалуйста, пойдите домой. Умоляю.

Михоэлс
Да будь он проклят твой театр. Я ненавижу твоё искусство. Гнусное, грязное, похабное ремесло. Оно сродни воровству и убийству. Это не божественный промысел, а дьявольское искушение. Я ведь себя богом считал, творцом. Мне ведь всё позволено было.

Мной двигала жажда познания. Безответственная, преступная жажда. Я начал с экспериментов на сцене а закончил опытами на людях. Почему я вдруг решил что я имею на всё это право? На многожёнство. На воровство. А теперь и на убийство.

Чечик

Соломон Михайлович. Но ведь вы же сами объясняли нам как это прекрасно – познавать мир с помощью искусства. Это ведь...

Михоэлс

А ты, Чечик, болтовню-то не слушай. Не слушай и не верь. Поступки, вот что важно. Человек может говорить что угодно и даже верить в то что говорит и даже думать то что говорит, а потом как тряхнет его и глядишь а он герой... или убийца.

Чечик

Ну что вы такое говорите? Как можно?

Михоэлс

Чечик. Ведь меня же предупреждали. Сары не стало всего четыре месяца назад. Сарочки – моей настоящей жены, матери детей, подруги. Ведь это был знак. Да ещё какой. Но мне же мало, я же как слепой и глухой идиот не услышал, не увидел, не понял, что я – причина. Мне ведь ясно сказали. Громогласно сказали. Сказали как обухом по голове врезали. Стой Шлёма, стой дурак! Опомнись! А знаешь, первое о чём я подумал. Это даже произнести страшно, Чечик. Кем же надо быть чтобы подумать такое? Первое о чём я подумал когда не стало Сары, не о девочках, не о театре. Чечик, я подумал что наконец-то могу жениться на Жене. Я – не человек, я – мерзкий вонючий зверь. Нет, я много хуже зверя. Зверь невинен, он не ведает, что творит. А я прекрасно знал что я делаю. Я убил её, Давид. Я их обеих убил. Как ты не понимаешь?

Чечик

Соломон Михайлович, дорогой. Пожалуйста, не надо так. Вы не виноваты. Нельзя так. Не бросайте нас. Пожалуйста вернитесь.

Михоэлс

Чечик, дорогой, куда мне возвращаться? У меня нет дома, нет жены, нет любимой женщины, дети, которые живут в притоне, искусство от которого меня тошнит. (Он падает в снег. Чечик поднимает его. Михоэлс внезапно становится податливым и послушным. Чечик стряхивает с него снег и запахивает на нём пальто.)

Чечик

Соломон Михайлович, дорогой. Пойдёмте. Не надо... (Уводит Михоэлса)

Конец первого акта

Акт 2

Сцена 7

Год 1934. Ресторан в Ленинграде. Модный писатель и критик Левидов обедает со своей подружкой Асей. Ася не красавица, но одета с безупречным вкусом и явно знает себе цену, что очень нравится мужчинам.

Ася

Налей мне ещё немного.

Левидов (Наливает вина из графина Асе в бокал)
Мы кажется сегодня напьёмся.

Ася

Не напьёмся. Впрочем не знаю как ты...

Левидов

Я ещё ни разу не встречался с тобой трезвым. Ха-ха-ха.

Ася

Это не моя вина. Ты просто пьяница. И потом что в этом плохого. Трезвым быть скучно.

Левидов

А тебе нужны развлечения? У меня для этого образования не хватает.

Ася

Жизнь коротка. Не хочу скучать. Впрочем ты – милый. Мне с тобой весело.

Левидов

Я – всё что угодно, только не "милый".

Ася

Пупсик. Не бушуй.

(В ресторан входит Михоэлс)

Левидов

О, Михоэлс. Вот у него соответствующее образование. (Зовёт) Соломон Михайлович, не желаете присоединиться?

Михоэлс (Подходит к их столику)

Левидов, приветствую. Мадам.

Левидов

Ася, познакомься. Соломон Михоэлс. (к Михоэлсу) Соломон, Анастасия.

Михоэлс

Анастасия. Какого цвета у вас глаза?

Ася

А разве не видно?

Михоэлс

При этом свете не понятно. Ни то голубые, ни то зелёные.

Ася

Не правда. Свет тут ни при чём. Например, цвет ваших глаз очевиден.

Михоэлс
И какой же он сейчас?

Ася
Серый.

Михоэлс
Это от голода. А что вы едите?

Левидов
У них свежий карп сегодня. Попробуй.

Михоэлс
Да нет, нет. Спасибо. Я закажу сейчас. (зовёт официанта) Будьте любезны...

Левидов
Ну что, тебя можно поздравить. Тебя подали на народного?

Михоэлс
Поздравлять рано. Надо сначала получить.

Левидов
В любом случае - ты в фаворе.

Михоэлс (кладёт на голову салфетку, как будто прячется)
Минуй нас пуще всех печалей и барский гнев, и барская любовь.
Чем выше взберешься, тем больше падать...

Левидов
Кстати, Ася. Можешь задать свой вопрос Соломону. Он ведь главный еврей советского союза. Ему и карты в руки.

Ася
Не думаю, что это удобно сейчас. Дай человеку поесть.

Михоэлс
Задавайте. Главный еврей отвечает.

Ася

Хорошо. Мне интересен вопрос антисемитизма. Я – человек русский, поэтому, сами понимаете, антисемитизма не чувствую. А вы?

Михоэлс

Анастасия, я ведь руководитель первого в истории государственного еврейского театра. Половина моей аудитории – не евреи. Что ещё я могу сказать?

Ася

Это понятно. Но вот бытовой антисемитизм. В обычной жизни?

Михоэлс (играет невыносимого покупателя)

Да, конечно есть. Вот например, захожу я в Филипповскую булочную. И спрашиваю продавщицу – у вас есть ватрушки с творогом? Она говорит – ещё не завезли. Я тогда спрашиваю – а с повидлом? Она говорит – кончились. Тогда я спрашиваю – а булочки с изюмом? Она – будут завтра. Я тогда спрашиваю – а есть ли у вас свежая поляница? Она говорит: "Нет" и посмотрела на меня, и в глазах её горел оголтелый антисемитизм.

Ася

Ха-ха-ха.

Левидов

Я не ожидал что вы уже здесь. У вас ведь первый спектакль только через неделю.

Михоэлс

Я приехал один. Посмотреть площадку. И потом мы активно репетируем. Надо договориться с театром, что у нас будет возможность репетировать днём.

Левидов

Вот как? И что же вы репетируете?

Михоэлс

А вот вина я пожалуй выпью. Налей, если не жалко.

Левидов (Наливает ему вина)
Так что репетируете.

Михоэлс
Секрет пока что. (поднимает бокал) Анастасия, очень рад знакомству.

Ася
Взаимно. И всё таки. Откройте секрет. Я честное слово никому не скажу.

Михоэлс
Уверен Анастасия, что вы умеете держать тайну. Но зная Левидова...

Левидов
Ты полагаешь что я - трепло?

Михоэлс
Миша - это твоя профессия. Что я могу сделать? Скажи я тебе сегодня, завтра ко мне придёт пол-Ленинграда с гобсуждениями и советами. А кто вы по профессии, Анастасия?

Ася
Я - биолог. Вполне прозаичная профессия.

Михоэлс
Биолог. Очень красивое слово. Вам идет сочетание звуков "О", "Л", "Г". И что же вы изучаете?

Ася
Секрет пока что.

Михоэлс
Ха-ха-ха. Ну что-ж. Я заслужил. Давайте так - я не скажу что я репетирую сейчас, но расскажу об идее на будущее, если вам интересно.

Ася

А вам интересно обсуждать эту тему с биологом?

Михоэлс

Интереснее чем с актером. Правда.

Левидов

А не боишься что я разболтаю?

Михоэлс

Нет, не боюсь. Эта идея еще не заявлена и не утверждена. Так что если проект не состоится - ты же будешь выглядеть глупо.

Ася

Ну и что за идея? Кого вы думаете сыграть?

Михоэлс

С моей "героической" внешностью - Квазимодо, конечно.

Левидов

Собор Парижской Богоматери - ты серьезно?

Михоэлс

А что думаешь - слабо? Посмотри на меня в профиль - типичный Квазимодо. Только колокола не хватает. Ха-ха-ха. Да, ладно. Я пошутил. Но не совсем. Пьеса про другого красавца.

Ася

Отгадывать загадки не интересно.

Михоэлс

Конечно не интересно, если не получается. Для этого нужно знать литературу и иметь немного воображения. Миша, а вы давно близки?

Ася

Миша. Не отвечай ему. А с чего вы взяли что мы близки? То что мы вместе обедаем, еще не означает...

Михоэлс

Ой как серьёзно. Ну зачем же так волноваться. Миша – весьма достойный кандидат, прекрасный человек, и мой близкий друг.

Ася

Это ещё один повод для меня не быть с ним в близких отношениях.

Михоэлс

Так я ошибся? Вы не вместе?

Ася

А позвольте спросить, с каких пор это касается вас.

Левидов

Ребята. Вы не заметили что я тоже тут присел. Я вам не мешаю?

Михоэлс и Ася (вместе)

Да, подожди ты.

Михоэлс

Меня это совершенно не касается. Я тут человек посторонний. И официант ко мне никогда не подойдёт. И биолог мои загадки отгадывать не умеет. А скажите как называется женщина – биолог? Вот например женщина актер – это актриса, женщина дурак – дура. А как вас звать? Биологисса, биологиня? Хм, биологиня – богиня биологии.

Ася

Я отгадала загадку. Хлестаков в "Ревизоре".

Михоэлс

Такой-же привлекательный?

Ася

Такой-же болтливый и безмозглый. Миша, пойдём пока я не плеснула вином в этого шута.

Михоэлс (командует)

Сидеть.

Ася (ошарашенно)
Что-что?

Михоэлс
Не двигайтесь с места пока я не скажу вам то что обязан сказать.
Одну минуту. Это важно. А потом делайте что хотите.

Ася
Он сумасшедший. Убери этого маньяка от меня.

Михоэлс
Можно я буду звать вас Ася?

Ася
Нет, нельзя.

Михоэлс
Ася, Миша не даст соврать, я обычно не такой. Миша?

Левидов
Да уж точно. Ты как с цепи сорвался сегодня.

Михоэлс
Ася. Простите мне все те гадости которые я вам наговорил. Я не в себе. Но это не я, клянусь. Я не виноват. Это всё ваша вина. Вы - причина моего поведения.

Ася
Я - причина?

Михоэлс
Не перебивайте. Вы и только вы. Это звучит странно, идиотски, но мне наплевать как это звучит. Я - взрослый мужик с внешностью Квазимодо, увидев вас, веду себя как мальчишка, несу полнейший бред и говорю дерзости. Но, поверьте, я никогда в жизни ещё не делал ничего подобного. Никогда не разговаривал так ни с кем. Особенно с женщиной. Ваши короткие волосы открывающие длинную гибкую шею, ваши голубо-зелёные глаза, ваш низкий властный голос и эта ямочка на подбородке которая появляется когда вы

сердитесь. Всё это виной моему идиотизму. Дайте мне ваш телефон.
Дайте мне ваш адрес.

Ася

Ха-ха. Он просто пьян.

Михоэлс

Конечно пьян. Пьяный шут, вы правы. Хотя не выпил и глотка.
Послушайте, вы уже меня терпеть не можете и хотели плеснуть в
меня вином из вашего бокала. Прошу вас, не стесняйтесь. Я
конечно заслужил этого.

Ася

Что за бред? Не буду я ничего в вас плескать. Отстаньте от меня.

Михоэлс

Но ведь вы собирались это сделать. Так что же вам мешает? Прошу.
Вот бокал.

Ася

Собиралась и очень хотела, но не буду.

Михоэлс

Стесняетесь? Не ловко? Безобразная сцена в публичном месте?

Ася (пытается встать)

Миша, я ухожу.

Михоэлс

Конечно уходите, би-о-ло-ги-ня.

Ася (берет бокал в руки)

Ну если вы так хотите?

Михоэлс

Мечтаю.

Ася (ставит бокал на стол)

Идите к чёрту, псих.

Михоэлс

Ну что ж. В таком случае я сам себя оболью вином если вы прикажете.

Ася

Вперёд.

Михоэлс

Нет не так. Вы должны приказать: "Соломон Михоэлс. Вы меня раздражаете. Приказываю вам облить себя вином." Либо вы сейчас же прикажете мне это сделать либо дадите мне номер вашего телефона.

Ася

Какая глупость. Почему я должна приказывать такую чушь? Зачем вам мой телефон?

Михоэлс

Я к сожалению не могу надеяться ещё когда-нибудь вас увидеть. Но я бы хотел иногда слышать ваш голос. Итак. Ваш выбор. Приказ или телефон.

(Пауза)

Ася

Какая ересь.

Михоэлс

Ну?

Ася

Семь-девятнадцать-двадцать шесть.

(Левидов начинает гомерически хохотать.)

Ася

Что?

Левидов

Я, ха-ха-ха, я, я разгадал.

Ася

Что ты разгадал?

Левидов

Я разгадал загадку. Bravo Соломон. Блеск.

Михоэлс

Ну?

Левидов

Шекспир. Ричард Третий. Сцена вторая. Обольщение леди Анны над гробом убитого мужа. (Цитирует) Кто обольщал когда-нибудь так женщин? Кто женщину так обольстить сумел? Ты гигант, Соломон.

Михоэлс

Молодец. Умница.

Ася

В чём дело. Я ничего не понимаю.

Левидов

Он...

Михоэлс

Ася. Я глубочайше извиняюсь перед вами и крайне вам признателен. Мы с вами только что сыграли этюд на тему Ричарда третьего. Вы великолепная партнёрша. Я просто в восхищении.

Ася

Я не знаю что сказать.

Михоэлс

Простите меня за этот розыгрыш.

Ася

Прощаю.

Михоэлс

Вот и прекрасно. Официанта здесь не дождешься. Пойду в гастроном за колбасой. Миша, жду вас с Асей на спектакле, непременно с Асей.

Левидов (жмет его руку)

До скорого, дорогой.

Михоэлс (целует руку Аси)

Ася, я не шутил насчёт ямочки у вас на подбородке.

Семь-девятнадцать-двадцать шесть.

Сцена 8

Год 1937. Зима. Тверской бульвар. Михоэлс и Ася неспешно идут по аллее. Они с удовольствием едят мороженное.

Михоэлс

Какой Коля умница. Вот что происходит когда такой мощный актёр получает НЕ главную роль. Он ведь перевернул все акценты, весь смысл спектакля. Это прекрасно, что он нас позвал на генеральную репетицию. Позвоню ему завтра. Массу всего надо сказать ему...

Ася

Давай посидим.

Михоэлс

Зачем? Холодно. Да и дома полно народу. Все нас ждут.

Ася

Вот я и говорю – давай посидим.

Михоэлс

Что? Почему посидим? Конечно мне как старому пердуну образ Каренина ближе, но серьёзно, всё правильно делал человек и был несчастлив. А вот как его перевернуло. Какой монолог. Он ведь

наконец достиг покоя, хотя вокруг всё рушится. Всё рушится, гибнет а он проснулся от этого.

(Садятся на скамейку)

Ася

Осторожно, сейчас мороженым весь уделаешься.

Михоэлс

Прекрасная работа. Он громадный актер. Как же хорошо. Какое мороженное вкусное. И какая вафля! Ну что - пошли?

Ася

Ты замечал что это мороженное - рожки, появляется только зимой?

Михоэлс

Зимой? Нет не замечал? И начинаешь ведь сравнивать его и Прудкина. Как она могла его бросить? Его, который любит её, так любит сына? Талантливый человек, профессионал, равнодушный, не болтун. А как он в совете выступает? Горит. Воистину, любовь зла. Ты своё доедать будешь?

Ася

Ты со своим еще не закончил. Прорва...

Михоэлс

Действительно очень вкусно. Вот и ты как Каренина, найдешь себе болтуна в погонах и тю-тю...

Ася

Болтуна я уже нашла. Хочешь погоны купим?

Михоэлс (передразнивает Вронского)

Анна, я люблю тебя, Анна.

Ася

Я когда не поступила в медицинский, год проработала на фабрике мороженого.

Михоэлс

Ты – на фабрике. А туда разве принцесс принимают?

Ася

Твоя классовая ненависть осточертела.

Михоэлс

Ну так, колбасная фабрика?..

Ася

Ну и разговаривай сам с собой.

Михоэлс

Ну прости. Фабрика мороженого...

Ася

Так вот. Каждую зиму фабрики мороженого закрывают на ремонт и чистку оборудования.

Михоэлс

Ну?

Ася

А освободившихся работников вместо того чтобы выгнать, сажают в специальный зал, где они лепят эти рожки вручную. Поэтому рожки – это зимнее мороженное. Летом его нет.

Михоэлс

Ты посвящаешь меня в страшные тайны фабрики Снежной Королевы, хаха. Вот точно. Каренин – это ведь господин советник из Снежной Королевы. Его сердце заморожено ею, но слёзы Анны растапливают его. Даже при том, что Анна любит другого. Настоящий эпос. Эх... Ты не участвуешь в разговоре. Тебе не интересно про спектакль, про Хмельёва?

Ася

Не интересно. Я терпеть не могу эту дуру, ненавижу её экзальтацию, эти истерики, эти бросания под поезд. Я очень хорошо отношусь к Хмельёву, но вся эта история меня бесит.

Михоэлс

Ха... Отличное выражение – надоели её бросания под поезд.. Все пять. Ха-ха. Ничего себе. А зачем же ты пошла?

Ася

Я же сказала что очень хорошо отношусь к Николаю Павловичу. И не могла с тобой не пойти.

Михоэлс

Конечно могла. Хотя я тебе конечно очень благодарен.

(Осматривает испачканное мороженым пальто) Ну что, я как видишь обсвинячился. Пора домой. Да?

Ася

Ну куда ты всё время рвешься? Тебе плохо вот так просто, вдвоём?

Михоэлс

Мы ведь всегда вдвоём.

Ася

Да? Когда, всегда мы вдвоём?

Михоэлс

Да всегда же. Я ведь с тобой никогда не расстанусь.

Ася

О, погнал, погнал. Ты не за столом. Тост никому тут не нужен.

Михоэлс

Ну перестань.

Ася

Ты в театре двадцать пять часов в день. Ты даже когда меня в постели любишь, прикидываешь как любовника играть. Не так что-ли?

Михоэлс

Ну что ты говоришь? Ты действительно так думаешь? Ты устала и замерзла. Пойдём греться.

Ася

Я не хочу туда. Я иногда, хотя бы ненадолго, хочу тебя себе. Не театру, не дочкам твоим прекрасным, а себе. Глупо как звучит. Точно как Анна Каренина. Ладно, правда, пойдём. У тебя были две жены, наверное ты на них всё потратил.

(Ася встаёт)

Михоэлс

Что я на них потратил? Что потратил? Глупенькая. Как же тебе это объяснить?

Ася

Не надо ничего объяснять, Соломон. Я всё понимаю... Серьёзно. Всё понимаю. Я не шучу. Мне с тобой очень хорошо. Ты прекрасный муж и любовник. И заботишься обо мне нежно. Я нашла то что искала. Пойдём.

Михоэлс

Послушай меня. Я не могу тебе объяснить что ты для меня. Когда я с тобой, я тебя ощущаю, трогаю, лапаю, хватаю. Когда тебя рядом нет, ты возбуждаешь моё воображение. Я представляю себе тебя, твой облик, твои формы, запахи. Я вывалил на тебя всё что недолюбил до сих пор, фейгеле. Я не от тебя ухожу в театр, а к тебе. Я в театр иду к тебе. К тебе в моём воображении, в моей чувственной памяти. И через театр я говорю с тобой, говорю чужим текстом так как не могу сказать своими словами. Понимаешь? Конечно ты всё понимаешь. Ты страшно умная биологиня. Без тебя ни Лира ни Тевье бы не было. Да и театр мне без тебя не поднять. Эти артисты, таланты. Они бы меня сожрали как волки лошадь. А с тобой я вгрызся в землю и копаю по своему. Хочешь пойдём гулять до утра? У меня ещё полно всего тебе рассказать.

Ася

Хочу... Но не пойду.

Михоэлс

Пойдем, ну их всех. Пойдем по бульварам?

Ася

А потом лечи тебя, пердуна.

Сцена 9

Квартира Михоэлсов. Кухня. Эля готовит у плиты. Входит Чечик.

Чечик

Добрый день, Эля

Эля (испуганно)

Ай... Как ты сюда...

Чечик

Так дверь была открыта. Я сам испугался, не случилось ли чего.

Эля

Ну что могло случиться? Просто Ася или дети как всегда дверь оставили незапертой.

Чечик

Вы поосторожней с этим. Мало ли что ...

Эля

Мало-ли, мало-ли. Воры днём не ходят. А если кто другой, так от них запирайся – не запирайся. Вон Ида Лашевич...

Чечик

Но вы ведь не шпионы как Лашевич.

Эля

Ну а что ж ты испугался, раз не шпионы?

Чечик

Ну я не в том смысле...

Эля

Ладно. Зачем пришёл?

Чечик

Так меня Соломон Михайлович послал. У него там кофе закончился, а у него репетиция ещё два с половиной часа. Просил принести. Он сказал что вчера большой мешок купил. Вот.

Эля

Не знаю, не знаю. Он вчера вернулся когда я уже спала. Никакого кофе я не видела. Где он его оставил?

Чечик

Я не знаю. Он сказал, что вы знаете.

Эля

Знаешь что? Скажи Соломону Михайловичу, что я не обязана всего знать. Я не домработница и не прислуга. Я и так за ними за всеми вечно дерьмо ношу. Вот так.

Чечик

Понятно. Хорошо, я передам.

(Чечик идет к двери)

Эля

Подожди. Дай поищу.

(Эля открывает ящики, сервант. Ищет мешок с кофе)

Куда он мог его деть? Не поверишь, Чечик. В этом бардаке никогда ничего найти нельзя. Да ещё никто не умеет класть вещи на место. Когда была жива Сара нас хотя бы двое было. Не я, так она найдёт. А теперь... Я иногда полдня какуюнибудь вещь ищу. И что самое ужасное – не всегда нахожу. Порой отчаяние берёт. Чувствую себя такой одинокой и беспомощной. У нас дома всё было не так. Всё имело своё место и назначение. А тут, мало того что все всё разбрасывают, так ещё эти еженочные гулянки. Весь театр в одной

комнате. Да ещё куча друзей. Что они там в театре не наобщались? Зачем после спектакля всем обязательно сюда тащиться? Чечик, объясни мне.

Чечик

Они очень любят Соломона Михайловича и ваш дом. Им тут тепло и весело.

Эля

Но не каждую же ночь. Девочкам нужно выспаться. Им нужен элементарный режим. Здесь такой шум что у них в комнате всё слышно.

Чечик

Но ведь Соломон Михайлович...

Эля

Да, плевать Соломону Михайловичу. Ему только его удовольствия важны. А что плохо что-ли? Актёры в нём души не чают, в рот смотрят. А он их кормит-поит. Да ещё прислуга Эля подаст да уберёт.

Чечик

Вы, Эля не понимаете. Это часть творческого процесса. Они ведь обсуждают спектакль, он им замечания делает.

Эля

Конечно, куда мне. Хотя конечно, кого может волновать мнение прислуги? Я ведь с тех пор как не стало Сарочки, никто здесь. Приживалка. Уборщица и няня. Спасибо что не выгоняют. Комнату даже выделили рядом с кухней. Чтоб не далеко ходить. Поближе к станку, так сказать.

Чечик

Эля, вы не справедливы. Все вас очень любят и всегда относились как к родной. И пожалуйста не говорите что Соломона Михайловича ничего кроме собственного удовольствия не волнует. Это несправедливо и нечестно. Он на себе весь театр тащит а вы,

простите, кроме своей кухни ничего не видите и ничем не интересуетесь.

Эля

Ой... (Садится на стул держась за сердце) Подай воды, Чечик.

Чечик

И приступы ваши не настоящие. Я это давно понял. Соломон Михайлович и дети вам верят. Они очень добрые люди, полные сочувствия. А вы и пользуетесь.

Эля

Ах ты... Я значит симулянт? Вот ты как заговорил?

Чечик

Я не имел в виду что вы совсем здоровы, но иногда вы...

Эля

Знаешь, мой дорогой, что я тебе скажу? Никогда бы ты от меня этого не услышал но сам напросился. Добрый Соломон Михайлович? То-то он тебя как мальчишку за кофе да за сигаретами гоняет. А ролей-то не даёт. И не даст. Потому что незачем. Ты и так бегаешь. Да и дай тебе роль, вдруг ты возгордишься. Я мол актёр, а не посыльный.

Чечик

Я - заведующий труппой.

Эля

Какой ты заведующий? Кем ты заведуешь? Знаешь как тебя в театре зовут? "Пепельница". Он ведь даже не обращается к тебе как к человеку, а просто командует: "Пепельницу". А ты и есть пепельница. Только на это и годен. А знаешь. Не верю я в твою преданность и любовь к Шлёме. Ты за ним как тень ходишь, пепельницу подносишь, но ты же его первый ножом в спину и ударишь. Это ведь так легко сейчас - написал донос и готово. Может ты уже того? Написал. Поэтому ты так открытой двери испугался? Думал уже сработало? Признайся, друг семьи, настроил донос уже?

Чечик

Вы кофе нашли?

Эля

...

Чечик

Конечно вы правы Эля. И пепельницу я подношу и за сигаретами бегаю и снег около театра убираю как дворник. И жену я свою ему отдал и ролей у меня нет. И любые окрики терплю. Так сложилась моя жизнь. Вот и всё. Не всё можно объяснить, но я по-другому жить не умею. Просто знаю что так надо, что я нужен. А доносов я на него не писал. Это как на себя донос писать.

(Пауза)

Эля

Ну вот. Прислуга на кухне барину кости перемывает. Ха-ха-ха. Вот тебе кофе. Нашла. Иди, а то солнце твоё ругаться будет.

Интермедия 3 - Главный режиссёр и молодой актёр

(Михоэлс и Зускин исполняют эту интермедию за кулисами во время концерта, ожидая своего выхода)

Михоэлс

Соломон Михайлович, можно войти?

Зускин

Заходите молодой человек. С чем пожаловали.

Михоэлс

Я, видите ли, Соломон Михайлович, у вас в театре уже два года а всё дерево играю.

Зускин

А какое дерево вы играете?

Михоэлс
Высокое, стройное.

Зускин
А сколько лет вашему дереву? Что ваше дерево видело на своём веку? Кто качался на его ветвях? Кого любили меж его корнями?

Михоэлс
Вы думаете это важно?

Зускин
Ещё бы. Чрезвычайно важно. Читали Константин Сергеевича? А как шевелятся ваши ветви? Зритель должен плакать глядя как падают ваши листья.

Михоэлс
Спасибо, Соломон Михайлович, но мне кажется я способен на большее.

Зускин
Какое большее? Кого?

Михоэлс
Ну жениха например.

Зускин
Э, голубчик. До жениха дорости надо. Вон Зускин целый лес переиграл пока до женихов дослужился. Пока можем попробовать доверить вам лошадь. Заднюю часть лошади. Ну и даже переднюю иногда - вторым составом. Думаете справитесь?

Михоэлс
Я буду очень стараться, Соломон Михайлович. А я жеребец или кобыла?

Зускин
Хмм. Кобыла конечно интереснее будет. Сопротивление материала, так сказать. Отлично, и так кобылий зад - ваш.

(оба долго смеются)

Михоэлс

А серьёзно, Зуса. Сможешь занять место хозяина, если что?

Зускин

Если что?

Михоэлс

Всякое может случиться. Если меня вдруг нет, тебе вести театр. Думаешь потянешь. Это кресло жёсткое.

Зускин

Театр говоришь вести? Интересная концепция. Вроде как по наследству перейдет?

Михоэлс

Ну как хочешь называй. Я тебя уже вывел на первые роли. Тебя знают. Труппа тебя уважает. Критика любит. Начальство хвалит.

Зускин

Действительно, заманчивая перспектива. Перспектива не без позитива...

Михоэлс

Ну и что скажешь?

Зускин

А что я должен сказать? Спасибо, Соломон Михайлович.

Михоэлс

Ты чем-то недоволен?

Зускин

Знаешь, старичок. Раз ты сам поднял эту тему...

Михоэлс

Ну ну...

Зускин

Ты когда последний раз был на репетиции?

Михоэлс

Не понял.

Зускин

Что ты не понял, гандон?

Михоэлс

Ничего себе выступление.

Зускин

Выступление моё тебя не устраивает? Потерпи. Я уже давно ведущий актёр театра. Я – творческий лидер труппы. Ты не заметил что ты уже пару лет занимаешь моё место? Тебе давно пора в президиумах спать, да речи толкать о развитии театрального искусства о котором ты уже давно понятия не имеешь. У тебя мозоли на жопе от сидения в твоём жёстком кресле. Это не меня, а тебя начальство уважает. Потому-то ты и захрюкал про уход. В правительство метишь, народный еврей Советского Союза. Вперед. Тебе ведь этот театр как трамплин нужен был. Ну что-ж. Приятного полёта. Найди себе кресло помягче.

Михоэлс

Зуса...

Зускин

Шмуса. Ты только и умеешь что главные роли хапать а то как же, забудут кто тут главный. Ты теперь вместо театра всё больше в концертах звездишь. Ко дню ассенизатора.

Михоэлс

Трамплин, говоришь. Ну да взлететь-то взлетел. А вот куда приземлюсь – одному богу известно. А ты вот как меня услышал? Ах ты.. Сам ты – гандон. Да ещё и творогом набитый. Я тебя актёром сделал, гандон. Ты был никто, а без меня ты и есть никто, гандон. (Михоэлс хватает Зускина за "грудки" и пытается ударить)

Голос из другой кулисы

Соломон Михайлович, Вениамин Львович, ваш выход.

Михоэлс (не выпуская Зускина)

Ба! Сендерл! Дорогой. Что случилось? Почему ты заставил меня так долго ждать?

Зускин

Помилуй, Вениамин, друг мой, ведь я ходил к тебе домой... Пока дошел, пока разбудил твою Зелду, прошло много времени.

(Михоэлс дружески обнимает Зускина и они уходят на сцену)

Сцена 10

Год 1937. Осень. Действие сцены происходит в столовой квартиры Михоэлса. Ночь. Полная темнота. Видны блики света с улицы через окно. В комнате слышны неуверенные шаги. Человек передвигается "в слепую", задевая случайные предметы. Тень останавливается перед окном и понятно что это силуэт женщины в халате. Это Ася. Она стараясь не шуметь открывает дверь в соседнюю темную спальню.

Ася (Шепчет)

Эля...

Эля отвечает мгновенно и громко. Она явно не спала.

Эля

Чего тебе?

Ася

Ой, ты не спишь?

Эля

Что ты хочешь?

Ася

Ты чего бурчишь?

Эля

Что тебе нужно?

Ася

Где Соломон? Я проснулась а его нет.

Эля

Как это - нет?

Голос Михоэлса из темноты

Я тут. Ложись, я скоро приду.

Ася

Ты почему ушёл?

Михоэлс

Пошел покурить.

Эля

Включите свет. Всё равно никто не спит.

Ася включает свет. В комнате две двери - в Элину комнату и в коридор откуда пришла Ася. Ася и Эля в халатах. Михоэлс полностью одет. Даже пиджак и ботинки на нём.

Ася

А зачем ты оделся?

Михоэлс (зажигает спичку)

Папиросы отсырели. Тухнут чуть что.

Эля

Я чайник поставлю...

(Эля включает спиртовку и ставит чайник греться.)

Ася

Опять ночные попрыгушки? Можно хоть одну ночь поспать?

Эля (разливает всем чай)

Помоги.

(Ася расставляет чашки)

Ася

Выспались. (Она кутается в халат)

Михоэлс

Ты замёрзла? Возьми мой пиджак. (Снимает пиджак)

Ася

Ты смеёшься? Да нет. Не холодно. Просто, не знаю...

Эля

Сейчас чаю попьём. Согреемся.

Михоэлс

Надень пиджак. Он очень теплый. И очень модный, ха-ха. Тебе очень пойдёт ха-ха-ха.

(Он не знает что делать с пиджаком. Вешает его на спинку стула)

Ася

А что у нас к чаю есть?

Эля

Есть сливовое варенье.

Михоэлс

Откуда такая роскошь?

Эля

Какая-то дама заходила. Говорит что ты её отца в больницу устроил. Хотела поблагодарить. Сама, говорит, сварила.

Михоэлс

Как звали даму?

Эля

Нина, кажется. Она на минуту зашла. Такая неинтересная. Молодая еще а пальто такое огромное и ботинки "прощай молодость". Но варенье, говорит, сварила сама.

Михоэлс

Точно Нина?

Эля

Нет, не точно. Я же говорю, зашла на минуту. Даже заходить не хотела. В дверях толкалась.

Михоэлс

Понятия не имею, кто такая. А как отца зовут?

Эля

А-а-а. Не помню. Она меня за глажкой застала. Я тоже говорить особо не могла.

Михоэлс

Ну вот. Даже не знаю кого благодарить.

Ася

Ты попробуй варенье сначала. Может быть гадость.

Михоэлс

Не может быть. Сама ведь варила. И потом дареному коню...

Эля

Слива ещё не появилась, так что варенье видимо прошлогоднее.

Ася

Во-во. Или ещё старше. Плесени нет?

Эля

Нет, нет. Чистое. Я открыла.

Михоэлс (очень резко)
Тихо.

(Все мгновенно замолкают, прислушиваются. Ася подходит к окну.)

Ася
Крышка мусора хлопнула.

(Пауза)

Эля
Талечка что-то с волосами сделала. Накрутила что-ли? Или
выпрямила, не пойму.

Ася (Возвращается к столу)
Так сейчас модно. Называется Чикаго. Молодые люди это замечают.
Только нужно немного назад забрать, справа. За ней кто-нибудь
ухаживает?

Эля
А как же? Заходил молодой человек. Высокий такой. Красавец.

Михоэлс
Какой молодой человек?

Эля
Он конечно Соломона Михайловича спрашивал, но явно за другим
пришёл. По всему видно.

Михоэлс
По чему тебе видно?

Эля
Да не волнуйся ты так. Приходил и приходил.

Михоэлс
Подожди. Что за юноша? Расскажи.

Ася

Красавец?

Михоэлс

Подождите. Остановитесь на минуту. Хватит языками чесать. Эля. Расскажи по порядку. Что за "красавец" приходил?.

Эля (Поднимается к двери в свою комнату)

Знаешь что. Пойду-ка я спать чтоб языком не чесать.

(Эля спотыкается о стоящий чемодан.)

Эля

Черт. Бардак. Если я не уберу, никто не уберет. Полный дом бездельников.

Михоэлс

Это ты про кого? Я - весьма полезный член общежития. Я сегодня убил целого таракана у входной двери. Не веришь - иди посмотри. Он до сих пор там агонизирует, ха-ха.

Ася

А я вчера ручку от унитаза протерла. Она как в Лувре теперь.

Михоэлс

Это что. Я вчера домой пришел и тапочки в прихожей надел.

Ася

А я газет для туалета нарвала. И на гвоздь надела.

Михоэлс

Анастасия. Я замечаю у вас нездоровую тягу к отхожим местам.

Ася

Соломон, мы прекрасно дополняем друг друга. У вас тяга к прихожим, а у меня - к отхожим.

(Михоэлс и Ася смеются)

Михоэлс (сквозь смех)

Нам надо себя сдерживать как-то. При такой гармонии Эле совершенно нечего делать. А это прямой путь к депрессии.

Эля

Идиоты. (Уходит к себе в комнату)

Ася

А действительно, зачем здесь чемодан? Кто уезжает?

Михоэлс

Никто никуда пока не уезжает. Просто так, на всякий случай.

Ася

Ты чего подскочил. Что-то случилось?

Михоэлс

Не спалось... Ты своим храпом разбудила.

Ася

Бесстыдное враньё. Я не храплю. Ты меня с собой перепутал. Храпишь, да еще и пукаешь. Вышла замуж за дедушку. Теперь мучаюсь.

Михоэлс

Поздно горевать. Уже вышла. Я не дедушка а Ричард Третий. А горбатого, как известно...

Ася

Очень смешно.

Михоэлс

Я получил письмо. Из Парижа. Грановский умер.

Ася

От чего?

Михоэлс

Зацепился крылом за поющую мельницу... (Пауза) Не знаю, говорят долго болел... У него мельницы, у меня - горшки. А конец - один.

Ася
Какие горшки. Ничего не понимаю.

Михоэлс
Долго объяснять. А что это за халатик на тебе? Новый?

Ася
Ага. Совсем. Ему всего лет десять.

Михоэлс
Нарядный. И тебе идет. Всё подчеркивает.

Ася
Что он тебе подчеркивает? Пошли спать.

Михоэлс
Подожди. Иди сюда.

Ася
Зачем? Куда, сюда?

Михоэлс
Ко мне. Иди сюда.

Ася (Подходит к нему)
Что ты хочешь?

Михоэлс (развязывает пояс её халата)
Тебя...

Ася
Здесь?

Михоэлс
Да.

Ася (останавливает его)
А если Эля выйдет? Она ведь не спит никогда. Пойдём в постель.

Михоэлс

Хочу здесь. Здесь опаснее.

Ася

Тише, тише. Что с тобой?

Михоэлс (пытается распахнуть на ней халат)

Хочу тебя здесь и прямо сейчас.

Ася

Нельзя. Эля меня и так проституткой считает.

Михоэлс (ласкает её)

А ты и есть проститутка. Хочешь денег дам?

Ася

Перестань.

Михоэлс целует её шею и бормочет что-то.

Ася

Мне щекотно... и холодно... и Эля рядом. Прекрати.

Михоэлс (продолжает целовать её)

Ни за что. Я тебя согрею. Я соскучился.

Ася

Ты – бездарный актёр. Не верю. Не хочешь ты меня.

Михоэлс

Хочу. Очень. Почему?

Ася

Я знаю, когда ты меня хочешь.

Михоэлс (трогает её живот)

Вот так приятно? Как ты любишь.

Ася

Соломон. Это не поможет.

Михоэлс

Почему? Ну что с тобой?

Ася

Не со мной. Не со мной. Ты не меня хочешь. Ты не хочешь близости. Ты хочешь забыться. Страх свой забыть на мгновение. Хочешь напиться до беспамятства. Но я не могу. Я не бутылка. (пауза) Хотя, впрочем... Если тебе нужно...

Михоэлс (перестаёт трогать Асю)

Нет. Не бутылка. (пауза) Иди ложись. Я ещё покурю и приду.

Ася

Пойдём вместе. Пойдём. Мне холодно одной.

Михоэлс

Да нет. Дедушка ещё тут попукает немного один.

Ася

Ну перестань пожалуйста. Я не хотела тебя обидеть. Соломо-о-о-о-он.

Михоэлс

Иди. Мне твоё милосердие ни к чему.

Ася (гладит его)

При чем тут милосердие? Я правда хочу. Ну перестань. Ну потрогай меня.

Михоэлс

Не надо, Ася. Я не могу. На сцене у образа все подчинено деепричастиям. Любя, скучая, желая, боясь... Пить чай - боясь. Мы все делаем иначе - боясь. Я ем, сплю, даже писаю боясь, хаха... Этюд - писающий артист в ожидании ареста.

Ася

Не бойся, родной мой. Всё будет хорошо. Тебя не тронут. Ты им нужен. Тебя весь мир знает. У тебя связи. Ты – звезда. Всё будет хорошо. Вот увидишь. Я знаю это и чувствую что ничего не случится.

Михоэлс

Случится, обязательно случится. И случится со всеми – с тобой и с девочками. И не случайно это. Это – расплата за моё враньё.

Ася

Не надо, мой хороший. Ты устал. Хочешь ещё чаю?

Михоэлс

Чаю? Да, наверное. Уже несколько дней жуткая горечь во рту. Я всё понял теперь. Я думал что когда встретил тебя, всё поправилось – моя жизнь, семья. Всё хорошо, правильно. Я наконец живу как надо. Девочки растут в любви, дом, театр, друзья, чай, варенье...

Ася

Да, да всё так и есть, всё у нас хорошо. У тебя всё хорошо.

Михоэлс

Враньё. Я умею только врать. Искусство мне нужно чтоб стать знаменитым. Женщины – для постели, а не для любви. Это враньё копится день за днём. Я под завязку им переполнен. Но ничего. Ничто не остаётся безнаказанным. За всё будет расплата. И очень скоро.

Ася

Тебе не за что расплачиваться. Ты обыкновенный человек. У тебя не больше грехов чем у кого угодно. Успокойся, тревожно-мнительный еврей.

Михоэлс

Ты так думаешь? Правда?

Ася

Ни тени сомнений.

Михоэлс

Я всегда был везучим. Но сейчас это не имеет никакого значения. Знаешь что такое сель. Это когда потоки воды и грязи несутся с гор в долину и смывают целые деревни. И все погибают. Все - везучие, невезучие, умные, глупые, талантливые и бездарные. Все, все тонут. Выход один - не оказаться в деревне, не жить в горной деревне никогда. Послушай. Сядь и послушай. Есть план. Надо действовать и очень быстро. Пока не поздно. Всё будет зависеть от тебя. Тебе нужно усыновить девочек. Не знаю как это называется для девочек. Удочерить наверное. Но не важно. Удочерить Талечку и Ниночку. И дать им твою фамилию. Пусть будут Потоцкими. И срочно уехать куда-нибудь далеко. На дальний восток. Деньги есть. Они не будут вас очень сильно искать. Устройтесь там и вас не тронут. Я могу сказать что мы расстались и я не знаю где вы. Аська, это единственный способ. Это может сработать.

Ася

Что ты несешь?

Михоэлс

Поезд. Быстро-быстро. Дым из трубы. Тык-дык тык-дык, тык-дык тык-дык... Вокруг тайга, медведи и суслики. Подумай, как красиво.

Ася

Суслики?

Михоэлс

И простор, Асенька, облака. И запах паровозного дыма и горячие пирожки на станциях. Бери с капустой или с картошкой. Но ни в коем случае не с мясом - отправитесь. Они же все подряд туда суют, гниды. За эту гниль, которой они людей кормят расстреливать надо.

Ася

Соломон. Остановись! Нет, мой родной. Нет, мой любимый. Ничего не будет. Тебе не за что расплачиваться. У тебя лучшие на свете дети. Такие дети у плохих людей не растут. И твоё искусство

нужно всем. Ты страшно талантлив. И я люблю тебя до беспамятства и никуда не побегу. (Ася сбрасывает халат и остаётся обнаженной). И я хочу тебя прямо здесь и прямо сейчас. (Она начинает раздевать Михоэлса) Потрогай меня. Поцелуй мою ямочку. (Целует его)

(Слышен звонок в дверь. Ася хватается халат и быстро накидывает его.)

Михоэлс
Вот так. Занавес. Аплодисменты.

Эля (вбегает)
Звонок. В такое время...

Михоэлс (встаёт)
Я открою.

Ася
Сиди. Я сама.

Эля
Я с тобой.

Михоэлс (берет Асю за руку)
Одну минуту. Подожди.

(Эля выходит)

Михоэлс (Поднимает на колени чемодан и начинает перекидывать в нём вещи.)
Пожалуйста... не отрекайся от меня если что.

Ася
Да ты совсем с ума сошел?

(Эля и Чечик входят в комнату. Все разговаривают одновременно)

Эля

Шлёма, это Чечик. Он за сахаром пришёл. В два часа ночи.
Ха-ха-ха.

Михоэлс (Кидает все в чемодан и задвигает его под стол не закрытым)

Чечик, дорогой...

Ася

Балбес какой-то. Напугал всех. Черт.

Чечик

Соломон Михайлович. Я подумал что вы всё равно не спите. Сахару хотел попросить.

Эля

Зачем тебе сахар. Садись с нами попей чаю.

Чечик

Да поздно. Перестаньте.

Ася

Садись, садись. У нас варенье тухлое есть.

Михоэлс

Ха-ха-ха. Как хорошо что ты зашёл.

Сцена 11

Примерка Михоэлса. Полная темнота. Михоэлс входит с неизменным чемоданом и зажигает свет. На вешалке висит костюм и парик которые выглядят как человек.

Михоэлс (испуганно вскрикивает, приняв костюм за человека)
А-а-а-а-а. О, господи. Проподи ты пропадом.

(Он немного успокаивается, садится за столик и начинает гримироваться.)

Михоэлс (Повторяет текст)

А мы вас посвятим

В заветные решенья наши глубже.

(Распеваётся) А-а-а-а-а

Подайте карту мне. Узнайте все:

Мы разделили край наш на три части.

Ярмо забот мы с наших дряхлых плеч

Я-rrrrrrrr-мо, я-rrrrrr-мо

(Замирает, прислушивается к звукам за дверью)

Хотим переложить на молодые

И доплестись до гроба налегке.

(Встаёт. Старческой походкой короля Лира подходит к двери и
опять прислушивается)

Хм-м-м

(Садится. Продолжает гримироваться. Разминает мышцы лица.

Попадает карандашом себе в глаз.)

А-а-а-а. Чёрт.

(Пытается почесать глаз но не может из-за грима. Смазывает глаз.

Вытирает его и начинает гримировать его сначала. Стук в дверь.)

Михоэлс (хватается за чемодан.)

Кто там?

Чечик (Заглядывает в дверь)

Соломон Михайлович, без пятнадцати. Зрителя запускаем.

Михоэлс (С облегчением)

А, это ты? Как там? Публика есть?

Чечик

Лишний билетик от Никитских ворот спрашивают. Вам что-нибудь
нужно.

Михоэлс

Нет, ничего. Начнём в 7 минут. Опоздавших не пускать.

Чечик

Хорошо. Конечно. Может в 10 минут начнём.

Михоэлс

Я сказал начинать в семь минут десятого. Ты слышал? Что тут не понятно?

Чечик

Хорошо, хорошо. Ни пуха. (Закрывает дверь)

Михоэлс

К чёрту. (Кричит) Чечик.

Чечик (Просовывает голову в дверь)

Да, Соломон Михайлович?

Михоэлс

Нет, ничего...

Чечик

Хорошо, Соломон Михайлович. Ни пуха, ни пера. (Закрывает дверь)

Михоэлс

Ну к чёрту, к чёрту...

(Михоэлс ощупывает карманы своего пиджака, брюк. Ищет на столике. Открывает ящики. Наконец находит ключ. Он запирает дверь изнутри.)

Голос из коммутатора

Раз, два. Службы, пожалуйста займите свои места. Актёры, без одиннадцати. Через минуту даю первый звонок.

(Телефонный звонок. Михоэлс неуверенно берет трубку)

Михоэлс (в телефон)

Алё. А, (облегчённо) приветствую. Спасибо, спасибо. Да, конечно все волнуются. Спасибо за... Спасибо. Конечно, всем передам. Ха-ха-ха. Ну извините, тогда к чёрту. И вам всего доброго. Ждём вас в любой день. Супруге привет.

Голос из коммутатора

Даю первый звонок. Всем службам занять свои места. Маргарита Семёновна, принесите канифоль в левый портал.

Голос за дверью
Соломон Михайлович. Первый звонок.

Михоэлс
Да, спасибо. Я слышал.

(Михоэлс берёт графин со стола и наливает себе стакан воды. Его руки дрожат. Он откидывается на стуле. Опускает руки. Дышит. Пробует успокоиться. Поднимается, проверяет руки. Дрожат. Он пьёт воду.)

Михоэлс (гримируется, повторяя текст)
А к какому делу ты годен?

...

Сколько тебе лет?

...

Хорошо. Прислуживай мне. Если ты не разонравишься мне после обеда, я не расстанусь с тобой. – Обедать, обедать! Где мой шут?

(Он встаёт, подходит к окну, открывает его. Ветер развевает полы его костюма, парик. Михоэлс внимательно вглядывается в темноту на улице, как будто кого-то высматривает.)

Михоэлс
Дуй, ветер! Дуй, пока не лопнут щеки!
Лей, дождь, как из ведра и затопи
Верхушки флюгеров и колоколен!
Вы, стрелы молний, быстрые, как мысль,
Деревья расщепляющие, жгите
Мою седую голову!

(Шарахается от окна как будто не хочет чтоб его кто-то снизу увидел. Стук в дверь. Михоэлс замирает. Дверь пробуют открыть снаружи)

Голос Чечика за дверью.

Соломон Михайлович, вам Дарья Михайловна брюки для третьего акта принесла.

Михоэлс (с облегчением)

Не сейчас, Чечик. Позже пусть занесёт.

Чечик (за дверью)

У вас всё в порядке, Соломон Михайлович?

Михоэлс

Да, да, не беспокойся.

Чечик

Вам ничего не нужно?

Михоэлс

Чечик. Мне ничего не нужно. Пожалуйста...

Голос из коммутатора

Актёры, даю второй звонок. Музыканты, на свои места. (Слышны звуки настраиваемых инструментов). Занятые в первой сцене.

Будьте за кулисами через пять минут.

(Михоэлс делает приседания. Телефон звонит. Михоэлс не берёт трубку. Телефон продолжает звонить, наконец замолкает после многих звонков)

Чечик (за дверью)

Соломон Михайлович, к вам из театрального общества пришли.

Голос дамы за дверью

Дорогой Соломон Михайлович. Можно к вам на минутку.

Михоэлс

Простите. Не сейчас. Я не одет.

Голос дамы за дверью

Да, конечно, мы понимаем. Пожалуйста примите наши поздравления с премьерой. И в добрый час. Это будет замечательно...

Михоэлс

С чем вы меня поздравляете. Ведь мы ещё не сыграли. Зачем вы заранее. Не надо.

Голос дамы за дверью

Ну что вы. Мы уверены...

Михоэлс (кричит)

Пожалуйста не сейчас... После, после... Чечик, я же просил.
(через левое плечо) Тьфу-тьфу-тьфу

Чечик (за дверью)

Простите. Соломон Михайлович. Я говорил...

(Михоэлс садится за гримёрный столик но смахивает текст, лежащий на нём)

Михоэлс (вскрикивает)

Нет...

(Он садится на текст упавший на пол и с трудом встаёт прижимая текст к попе.)

Михоэлс

Это всё, конец, конец, ничего не будет. (Он почти плачет.
Ложится на пол лицом вниз, что-то бормочет, из чего слышны лишь обрывки фраз, может быть молится)

Голос из коммутатора

Даю третий звонок. Всем занять свои места. Кент, Глостер и Эдмонд в правый портал, пожалуйста. Соломон Михайлович и Вениамин Львович приготовьтесь. Начинаем через три минуты.

Чечик (за дверью)

Соломон Михайлович. Третий звонок.

(Михоэлс продолжает лежать на полу. Звонит телефон.)

Чечик (за дверью)

Вы меня слышали, Соломон Михайлович?

Голос из коммутатора

Всем ни пуха, ни пера. Начинаем. Соломон Михайлович, Зускин и дочери здесь. Ждём вас.

(Телефон опять звонит)

Чечик (за дверью)

Соломон Михайлович, у вас там всё в порядке?

(Михоэлс медленно встаёт, поднимает и бросает трубку на рычаг и подходит к двери)

Михоэлс (в закрытую дверь)

Начинайте спектакль. Занавес. (Тихо, в сторону.) Михоэлс, сука, на выход с вещами.

Голос из коммутатора

Пошёл занавес. (Музыка начала спектакля несётся из коммутатора. Михоэлс стоит под коммутатором и внимательно слушает.)

(Он пытается открыть дверь но понимает что она заперта. Начинает искать ключ.)

Первый голос со сцены через коммутатор

Я думал, что герцог Альбанский нравится королю больше герцога Корнуэльского.

Второй голос со сцены через коммутатор

Так нам всегда казалось. Но теперь, перед разделом королевства, стало неясно, кого он любит больше. Части так выровнены, что при самом внимательном разборе нельзя сказать, какая лучше.

(слышен какой-то грохот за дверью)

Михоэлс (В дверь)

Чёрт возьми вас всех, идиоты. Что там грохочет?

Первый голос со сцены через коммутатор
Это ваш сын, милорд?

Второй голос со сцены через коммутатор
Я причастен, сэр, к его рождению. Я так часто краснел,
признаваясь в этом, что постепенно перестал смущаться.

Первый голос со сцены через коммутатор
Я не понимаю вас.

Второй голос со сцены через коммутатор
Зато мать этого молодца поняла меня с первого взгляда и получила
сына в люльку раньше, чем мужа в дом. Вы меня осуждаете?

Первый голос со сцены через коммутатор
Нет, если в итоге получился такой бравый малый.

(Михоэлс мечется по гримёрке в поисках ключа)

Второй голос со сцены через коммутатор
У меня есть законный сын, сэр, на год с чем-то старше этого,
который тем не менее ничуть мне не дороже. Хотя этот сорванец
явился на свет без приглашения, мать его была красавица. Его
рождению предшествовало много радостей, и я вынужден признать
себя его отцом. — Знаешь ты, кто этот благородный господин,
Эдмонд?

Третий голос со сцены через коммутатор
Нет, милорд.

(Михоэлс продолжает искать ключ. Переворачивает всё в гримерке
но не может найти.)

Второй голос со сцены через коммутатор
Это Кент. Помни и уважай графа.
Это достойнейший друг мой.

Третий голос со сцены через коммутатор
Рад буду служить вашей светлости.

Первый голос со сцены через коммутатор
Обещаю вам свою любовь, когда узнаю покороче.

(Михоэлс не может найти ключ)

Третий голос со сцены через коммутатор
Постараюсь заслужить ее, сэр.

Второй голос со сцены через коммутатор
Он девять лет был в отъезде и скоро опять уедет... Сюда идет
король.

(Из репродуктора звучат трубы. Пауза... Наконец Михоэлс находит
ключ, с трудом открывает дверь и выходит машинально захватив с
собой чемодан. Возвращается быстро. Подходит к открытому окну.
Ветер развивает его костюм и парик. Он поднимает чемодан двумя
руками над головой, медлит мгновение, как бы раздумывая, затем с
силой швыряет чемодан в окно. С улицы слышен глухой удар
упавшего чемодана, женский вскрик и протяжный мужской вопль.)

Голос с улицы
Муда-а-а-а-а-к...

(Михоэлс радостно крикает и выходит из гримерной)

Голос Михоэлса из репродуктора
Сходи за королем Французским, Глостер,
И герцогом Бургундским.

Конец